

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Е. Н. Плужников

Религиозный экстремизм
в современной России: проблемы
теоретической интерпретации и
политической практики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pluzhnikov_avtoreferat.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

ПЛУЖНИКОВ Евгений Николаевич

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2010

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук Институте социологии РАН.

Научный руководитель – кандидат философских наук доцент
Мчедлова Мария Мирановна

Официальные оппоненты: доктор философских наук профессор
член-корреспондент РАН
Дмитриев Анатолий Васильевич

доктор политических наук профессор
Ширинянц Александр Андреевич

Ведущая организация: Российская академия государственной
службы при Президенте РФ

Защита состоится 30 июня 2010 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета Д 002.011.03 при Учреждении Российской академии наук Институте социологии РАН по адресу: 117218, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, к. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социологии РАН.

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В. К. Коломиец

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что происходящая в последние годы диверсификация субъектов целеполагания в поле публичной политики привела к тому, что государство стало чаще сталкиваться с вызовами различных религиозных организаций. С организациями, чья деятельность служит стабилизации российского социально-политического пространства, выстраиваются формы сотрудничества и социального партнерства. Однако, все очевиднее актуализация негативного потенциала различных религиозных организаций и видоизменения роли религиозного фактора в политике в сторону деструктивности. Участвовавшие факты проявления религиозного экстремизма и, в особенности, религиозного терроризма в современном российском обществе, стремление отдельных политических элит и политических акторов под религиозными лозунгами решать свои политические и иные задачи, ставят перед российским государством необходимость создания политических механизмов и повышения эффективности политических институтов, направленных на выявление и устранение причин и условий религиозного экстремизма.

Сложности переходного периода в нашем многонациональном и поликонфессиональном обществе, связанные с трудными и неоднозначными процессами в экономике, социально-политической и духовной сфере, сопровождающиеся определенными центробежными тенденциями, являются благоприятной средой для крайних форм политического поведения, в том числе и экстремистского. В данном контексте, при большом объеме дезинтегрирующих и деструктивных тенденций, а также при отсутствии объединяющих общество общенациональных идей особое значение приобретает позиция религиозных организаций. Если к существующим в обществе социальным и этническим конфликтам добавятся столкновения на

религиозной почве, то последствия могут быть трагичными¹. Именно поэтому важен анализ в первую очередь тех аспектов деятельности политических институтов власти и религиозных организаций, которые могут способствовать смягчению или, наоборот, усилению межрелигиозной напряженности.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года указывает на то, что среди основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране². В данном документе отмечается, что «для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие»³.

Видоизменение роли религиозного фактора в совокупности с эффектом транснациональности диктуют необходимость формирования адекватных подходов и действенных методов противодействия религиозному экстремизму в современной России как новой нетрадиционной угрозе. При этом, в каждом конкретном регионе России проявления религиозного экстремизма варьируются, что предопределяет диверсификацию необходимых политических стратегий. Наибольшую опасность как

¹ См.: Мчедлов М. П., Кудряшова М. С. Амбивалентный характер религиозно-этнического симбиоза // Вера. Этнос. Нация. М., 2007. С. 21.

² См.: Стратегия национальной безопасности России до 2020 г. п. 37. <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

³ Там же. п. 20.

национальной безопасности Российской Федерации, так и ее культурно-цивилизационному и социально-политическому устройению несут организации, принадлежащие к следующим направлениям: исламского радикального фундаментализма, претендующего на установление своего влияния не только в традиционно мусульманских регионах, но и на всей территории страны и новых религиозных движений деструктивного характера.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обуславливается необходимостью исследования как теоретических, так и практических аспектов и разработки рекомендаций по выявлению, предупреждению и локализации последствий проявления религиозного экстремизма, прежде всего в политической сфере.

Степень исследованности проблемы. Специальные научные труды, посвященные рассмотрению новых угроз, связанных с религиозным фактором, и, прежде всего, с экспансией нетрадиционных для России религиозных форм, начали появляться на рубеже XX – XXI вв. Это работы Кантерова И.Я., Колосова В.А., Кривельской Н.В. Никитиной А.Г., Митрохина Л.Н., Мчедлова М.П., Нуруллаева А.А., Филимонова Э.Г., Элбакян Е.С., Трофимчука Н.А., Свищева М.П.⁴

Соотношение религиозного, национального и политического факторов в общественной жизни, их взаимовлияние, было рассмотрено в трудах Золотарева О.В., Ильина И.В., Кудриной Н.Н., Кудряшовой М.С., Мчедлова М.П., Наумец А.Б., Носкова Ю.Г., Саидбаева Т.С., Филатова С.Б., Фурмана

⁴ См.: Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России (Религиоведческий анализ). - М., 2007; Колосов В.А. Российская геополитика: традиционные концепции и современные вызовы // Общественные науки и современность. – М., 1996. №1; Кривельская Н.В. Религиозная экспансия против России. - М., 1998; Митрохин Л.Н. Религиозные культы в США. - М., 1984; Митрохин Л.Н. Религии нового века. М., 1985; Митрохин Л.Н. Вечная утопия: «Царство Божье на земле» // Век XX – анфас и в профиль: Размышления о столетии, ставшем историей. - М., 2001; Мчедлов М.П. и др. Религиозный фактор в социально-политической жизни России // Обновление России: трудный поиск решений. - М., 1994, Вып. № 2; Вера. Этнос. Нация. / отв.ред. Мчедлов М.П. - М., 2009; Никитина А.Г. Политизация религии // Вопросы философии. – М., 1994. №3; Трофимчук Н.А. Религия и проблемы национальной безопасности России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – М.: РАГС, 2002. № 2; Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. - Челябинск, 2004.

Д.Е., Шведова В.И.⁵ Все авторы указывают на взаимосвязь и определенную обусловленность политического, экономического, этнонационального компонента в системе общеполитических процессов и взаимосвязь с ними религиозного фактора.

Авторы названных трудов указывают на масштабные многоаспектные изменения, происходящие в современном мире, рассматривают содержание и направленность геополитических процессов. Особое внимание уделяется месту и положению России в меняющемся глобализирующемся мире.

Проблемы взаимоотношения религиозного экстремизма с угрозами национальной безопасности России на современном этапе в связи с новыми геополитическими реалиями исследовались в трудах Возженикова А.В., Глебова И.Н., Золотарева В.А., Майорова Л.И., Манилова В.Л., Моисеева Н.Н., Панарина И.Н., Пирумова В.С., Прохожева А.А., Шуберт Т.Э.⁶ Данные исследователи выделяют различные факторы, связанные с глобализацией и борьбой различных сил за переделы сфер влияния. Среди различных угроз национальной безопасности России на современном этапе почти все авторы указывают на появление информационных, идеологических и в том числе религиозных угроз.

⁵ Золотарев О.В. Государство, политика и религия: эволюционный процесс. - М., 1999; Золотарев О.В. Армия и религия. - М., 1999; Золотарев О.В. Религиозный фактор и геополитические аспекты безопасности. - М., 1999; Ильин И.В. О терроре и терроризме: природа, сущность, причины, проявления // Безопасность. Информационный сборник. - М., 2001. № 7-12; Кудрина Н.Н. Политический терроризм: сущность, формы проявления, методы противодействия. - СПб., 2000; Кудрявцев В.Н. Терроризм и религия. - М., 2005; Мчедлов М.П. Религиозная ситуация в России: реалии, противоречия, прогнозы // Свободная мысль. - М., 1993. №5; Наумец А.Б. Влияние религиозного фактора на возникновение политического экстремизма и терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. - М.: Эдиториал УРСС, 2000; Носков Ю.Г., Саидбаев Т.С. Политика и религия // Социально-политические науки. - М., 1991. № 9; Филатов С.Б., Фурман Д.Е. Религия и политика в массовом сознании // Социологические исследования. - М., 1992. №7; Шведов В. Религия и политика // Международная жизнь. - М., 1992. №5.

⁶ См.: Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения. - М., 2002; Глебов И.Н., Золотарев В.А. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке. - М., 2000; Золотарев В.А. Раскрытие парадигмы национальной безопасности России. - М., 1999; Майоров Л. Приоритеты концепции национальной безопасности России // Международная жизнь. - М., 1997. №10; Манилов В.Л. Угрозы национальной безопасности // Военная мысль. - М., 1996. №1; Моисеев Н.Н. Экологический кризис и цивилизационные конфликты // Проблемы глобальной безопасности. - М., 1995; Панарин И.Н. Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России. - М., 1998.; Пирумов В.С. Методологические проблемы обеспечения национальной безопасности России. - М., 1996.; Прохожев А.А. Национальная безопасность: проблема теории. - М., 1997; Шуберт Т.Э. Национальная безопасность России: конституционно – правовые аспекты (сравнительно – правовое исследование). - М., 2001.

Экстремизм, апеллирующий к религии, стал предметом научного рассмотрения таких авторов, как Баширов Л.А., Бурковская В.А., Власов В.И., Дмитриев А.В., Журавский А.В., Залужный А.Г., Кудрявцев А.И., Кудрявцев В.Н., Курбанов Г.М., Лопаткин Р.А., Никулина И.В., Нуруллаев А.А., Паин Э.А., Понкин И.В., Телякавов М.П., Хоффман Б., Ярлыкапов А.А. и других.⁷ Теоретико-методологические аспекты проявления религиозного экстремизма в плоскости политико-правовой реализации светскости в государстве были рассмотрены в исследованиях Володиной Н.В., Куницина И.А., Салмина А.М и американского религиоведа Дурэма К⁸.

Дискуссионными вопросами продолжают оставаться вопросы разработки и использования специального терминологического аппарата, критериев и признаков рассматриваемого феномена, его истоков и тенденций трансформации.

⁷Баширов Л.А. Религиозно-политический экстремизм и терроризм как угроза национальной безопасности России // Мир и согласие. - М., 2005. № 1(22); Бурковская В.А. Борьба с экстремизмом и проблемы защиты прав человека // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. - СПб.: Юридический Прессцентр, 2003; Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. - М.: РАГС, 2002.; Дмитриев А.В. Религиозный терроризм: сущность, истоки, разновидности // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П. Мчедлов, - М.: Институт социологии РАН, 2008; Журавский А.В. Религиозный экстремизм: реальность или фикция? // <http://www.religare.ru/article2080.htm>; Журавский А.В. Религиозный экстремизм и фундаментализм: проблемы дефиниций // <http://www.religare.ru/article2269.htm>; Журавский А.В. Религиозный экстремизм в конфликте интерпретаций // Информационно – аналитический центр «Сова» 29.10.2003; Залужный А.Г. Современные проблемы противодействия экстремистской деятельности в сфере государственно–конфессиональных и межконфессиональных отношений // Правовые проблемы государственно- конфессиональных отношений в современной России. - М., 2004; Залужный А.Г. Право. Религия. Закон. - М., 2008; Кудрявцев А.И. Проблемы правового противодействия экстремистским проявлениям в деятельности религиозных объединений // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: материалы конференции. - М., 2005; Кудрявцев В.Н. Терроризм и религия. - М., 2005; Курбанов Г.М. Религия и политика террора // Махачкала: народы Дагестана. - Махачкала, 2002; Лопаткин Р.А. Экстремизм религиозный // Политическая энциклопедия. Т.2. - М.: Мысль, 2001; Никулина И.В. Терроризм религиозный и политический: социально-психологический аспект // <http://www.unn.ru/rus/f14/k2/students/hopes/13.htm>; Нуруллаев А.А. Религиозно–политический экстремизм: понятие, сущность, пути преодоления // Десять лет на пути к свободе совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений. - М.: Институт религии и права. 2002; Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. – М., 2002. №4; Понкин И.В. Возбуждение религиозной вражды: правовой анализ. Дисс. канд., полит. наук. - М., 2002; Телякавов М.П. Экстремизм как объект политологического исследования. - М.: Пограничная академия ФСБ РФ, 2003; Экстремизм в религиозной сфере. М.: Пограничная академия ФСБ РФ, 2004; Хоффман Б. Терроризм-взгляд изнутри. М., 2003; Ярлыкапов А.А. Проблема религиозно мотивированного экстремизма // <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-5960.html>.

⁸ Володина Н.В. Государственно-конфессиональные отношения: теоретико-правовой анализ. - М.: «Щит-М» 2005; Куницин И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. - М.: «Православное дело», 2000; Дурэм К. Свобода религии: : модели церковно-государственных отношений стран Западной Европы и США. - Киев, 1996; Дурэм К. Перспективы религиозной свободы. - М.: Институт религии и права, 1999; Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления и развития. - М., 2009.

Особое звучание в последние годы приобрела проблема экстремизма, связанная с деятельностью радикальных исламских фундаменталистов. Анализ данного явления был проведен в исследованиях Абдулатипова Р.Г., Арухова З.С., Баширова Л.А., Герейханова Г.П., Добаева И.П., Игнатенко А.А., Крицкого Е.В., Кудрявцева А.В., Курбанова Г.М., Малашенко А.В., Саидбаева Т.С., Сюкияйнена Л.Р.⁹. В названных трудах проводится разделение по ряду выявляемых признаков между исламом, как мировой религией, и радикальным исламским фундаментализмом, как экстремистским искажением основ традиционной исламской культуры.

Характеру и особенностям новых религиозных движений, имеющих признаки экстремистской деятельности были посвящены исследования Балагушкина Е.Г., Бажан Т.А., Возженикова А.В., Григулевича И.Р., Григоренко А.Ю., Григорьевой Л.И., Гуревича П.С., Дворкина А.Л., Кураева А.В., Понкина И.В., Хвыли – Олинтера А.И., а также испанских и французских специалистов-сектоведов: Аройо Мендеса, Карло Климати, Галайо Масиаса, Мануэля Герры Гомеза, Антонио Луиса Мойано, Паскуаля Рожеро, Васкеса Борау¹⁰.

⁹ Политическая борьба в странах СНГ. - М.: Панорама, 1992; *Абдулатипов Р.Г.* Судьбы ислама в России. - М.: Мысль, 2002; *Арухов З.С.* Экстремизм в современном исламе. - Махачкала, 1999; *Баширов Л.А.* Джихад: теория и практика // Мир и согласие. - М., 2005. №4(25); *Герейханов Г.П.* Религиозная ситуация на Северном Кавказе и ее учет в управленческой деятельности органов и войск ФПС России (философско-политологический анализ): Автореферат дис. на соискание канд. филос. наук. - М.: Академия ФПС, 1999; *Добаев И.П.* Традиционализм и радикализм в современном исламе на Северном Кавказе // Ислам и политика на Северном Кавказе. - Ростов-на-Дону, 2001; *Игнатенко А.А.* Ислам и политика: Сборник статей. - М.: Институт религии и права, 2004; *Кудрявцев А.И.* Проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №3(9); *Малашенко А.В.* Религию превращают в орудие этнополитических конфликтов // Россия и мусульманский мир. - М., 1995. №6; *Малашенко А.В.* Политический тупик или альтернатив развития // Азия и Африка сегодня. - М., 1994. №1; *Саидбаев Т.С.* Политика и религия // Социально-политические науки. - М., 1999. № 9; *Сюкияйнен Л.Р.* Терроризм и религия // Ислам и терроризм: союзники или противники? Шариат должен быть включен в борьбу с экстремизмом. - М.: Наука, 2005.

¹⁰ *Arroyo Menendez.* Cambio cultural y cambio religioso: tendencias y formas de religiosidad en la Espana de fin de siglo. - Madrid: Universidad Complutense de Madrid. Servicio de Publicaciones. 2003; *Climati, Carlo.* Los jovenes y el esoterismo. Magia, satanismo y ocultismo: la patrana del fuego que no quema. - Madrid: Ciudad Nueva, 2003; *Galayo Macias, Maria del Carmen.* Sectas, ¿asesinas de la mente? - Madrid: Proyectos y Producciones Editoriales Cyan, 2003; *Guerra Gome, Manuel.* Las sectas y su invasion del mundo hispanico: una guia. - Pamplona: Eunsa; Ediciones Universidad de Navarra, 2003; *Mariscal Parella Ramon.* En las ramas. - Saldes: Abadia Editores, 2003; *Moyano, Antonio Luis.* Sectas, amenazas en la sombra: como actuan, quienes son y como defendernos. - Madrid: Nowtilus, 2007; *Pascual, Roger.* L'ombra de les sectes. Guia basica de grupos de manipulacion mental. - Barcelona: Llibres de l'index, 2003; *Vazquez Borau, Jose Luis.* El hecho religioso. - Madrid: San Pablo, 2003. *Балагушкин Е.Г.* Критика современных нетрадиционных религий: истоки, сущность, влияние на молодежь Запада. - М., 1983; *Бажан Т.А.* Оппозиционная религиозность. - Красноярск, 2000; *Возженников А.В.* Материалы международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты – угроза XXI века». -

Отдельным вопросам религиозного экстремизма и прежде всего радикального исламского фундаментализма в Южном Федеральном округе были посвящены работы Арухова З.С., Дубового Л.М., Иванова В.Н., Крицкого Е.В., Кисриева Э.Ф., Кублицкой Е.В., Левшукова В.А., Малышевой Д.Б., Мацнева А.А., Милованова Ю.Е., Сусловой Е.С, Ханбабаева К.М.¹¹ Анализируя различные аспекты религиозной ситуации в Российской Федерации и, прежде всего, на Северном Кавказе, названные авторы показывают пути экспансии радикального исламского фундаментализма, методы деятельности, особенности проявления и трансформации на современном этапе.

Таким образом, в названных трудах затрагиваются многие вопросы и аспекты проблем, связанных с данной темой. Однако все еще требует уточнения и обоснования категориальный аппарат, необходимый для четкого и ясного понимания сущности исследуемых вопросов, ощущается нехватка

Нижний-Новгород, 2001; *Возженников А.В.* Международный терроризм: Борьба за геополитическое господство. - М., 2005; *Григулевич И.Р.* Пророки «Новой истины». - М., 1986; *Григоренко А.Ю.* Сатана там правит бал. - Киев, 1990; *Гараджа В.И.* Политика и религия // Наука и религия. – М., 1991. №3, 5; *Григорьева Л.И.* Религии «Нового века» и современное государство. - Красноярск, 2000; *Григорьева Л.И.* Новые религиозные движения и государство в современной России // Законодательство о свободе совести и правоприменительная практика в сфере его действия: Материалы семинаров. - М.: Институт религии и права, 2001; *Гуревич П.С.* Нетрадиционные религии в странах Запада и их влияние на молодежь. - М., 1985; *Дворкин А.Л.* Сектоведение. - Нижний Новгород, 2002; *Кураев А.В.* Уроки сектоведения. - М., 2003; *Понкин И.В.(И.Куликов).* Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера. - Белгород, 1999; *Хвьяля-Олинтер А.И.* Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества. - М.: «Дарь», 2008; *Хвьяля-Олинтер.* Организованная преступность и деструктивные религиозные секты // Известия методического центра профессионального образования о координации научных исследований. 1997. №1.

¹¹ *Арухов З.С.* Вооруженные конфликты на Северном Кавказе в свете теории и практики джихада // Ислам и политика на Северном Кавказе. - Ростов-на-Дону, 2001; *Иванов В.Н.* Источники социальных угроз и нестабильности // Социальная безопасность государства, общества, личности: состояние, проблемы, перспективы. - М., 1996.; *Крицкий Е.В.* Религиозный фактор в этнополитической ситуации на Северном Кавказе // Религия и политика в современной России. - М., 1997.; *Кисриев Э.* Ислам в общественно-политической жизни Дагестана // Мусульмане изменяющейся России. - М.: РОССПЭН, 2002; *Кублицкая Е.А.* Религиозный фактор в этнополитической ситуации на северном Кавказе // Религия и политика в современной России. - М., 1997.; *Левшуков Р.А.* Религиозный экстремизм в Карачаево-Черкесской республике // Ислам и политика на Северном Кавказе. - Ростов-на-Дону, 2001.; *Малышева Д.Б.* Религиозный фактор в вооружённых конфликтах современности: Развивающиеся страны Азии и Африки в 70-80 годы. - М.: Наука, 1991; *Мацнев А.А.* Национализм: генезис, сущность, эволюция. - М., 1995; Национальное согласие и национальный экстремизм в современной России: исторические корни, реалии, перспективы. Материалы «круглого стола». - Саратов, 2000; *Милованов Ю.Е.* «Анклавизация» территорий Северо-Кавказского региона: содержание процесса и проблемы исследования // Насилие в современной России: Тезисы докладов научной конференции. - Ростов-на-Дону, 1999; *Сулова Е.С.* Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе. Дисс. канд. филос. н. - М.: РАГС, 2004; *Ханбабаев К.М.* Ваххабизм в Дагестане // Ислам и политика на Северном Кавказе. Сборник научных статей, - Ростов-на-Дону, 2001г.

исследований, связанных с угрозами религиозного экстремизма и институционализированной политики их преодоления.

Объектом исследования выступает соотношение религии и политики в современном мире.

Предметом исследования является религиозный экстремизм как крайняя форма современных политических стратегий.

Целью диссертационного исследования является выявление общих и особенных черт проявления религиозного экстремизма в современной политике. Данная цель далее, конкретизируется как определение наиболее опасных субъектов религиозной экстремистской деятельности в Российской Федерации, дестабилизирующих социально-политическую ситуацию.

Реализация поставленной цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

- определить предметное поле понятия «религиозный экстремизм», выявить его эвристическую и гносеологическую значимость;
- на основе исторической реконструкции проанализировать преемственность экстремистских политических практик в поле религии, а также зафиксировать возникновение качественно-новых корреляций между политикой и религией в современном мире;
- показать, что неоднозначность освещения религиозного экстремизма в средствах массовой информации во многом зависит от неопределенности соотношения светское/религиозное в современной российской политике;
- выявить сущность религиозного экстремизма как политического феномена, представляющего собой угрозу стабильности общества;
- показать общее и особенное в интерпретации феномена религиозного экстремизма в российском политико-теоретическом дискурсе и в перцепции массового сознания;
- установить политические импликации религиозного экстремизма исламских радикальных и новых религиозных движений (прежде всего сатанистских культов, Церкви Саентологии, Церкви свидетелей Иеговы);

- при констатации необходимости выработки комплексной государственной политики противодействия религиозному экстремизму, предложить систему политико-правовых мер, в первую очередь посредством оптимизации нормативной базы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 90-х гг. XX в. по 01.03.20010 г. XXI в., когда актуализировались социально-политические и экономические процессы, способствовавшие формированию условий для всплеска проявлений религиозного экстремизма в Российской Федерации. Автор, однако, часто обращается и к более раннему периоду (средние века н.э.), чтобы показать исторические корни и предпосылки проблемы.

Теоретическую базу исследования составляет совокупность работ, посвященных осмыслению политической реальности сквозь призму актуализации религиозного фактора, выбор которых обусловлен целями и задачами исследования. Особая роль отведена отечественным и зарубежным теоретическим работам, затрагивающим исторически-обусловленное, нормативно-политическое, социо-культурное измерения проявления религиозного экстремизма в политике и позволяющим отразить все многообразие существующих трактовок проблемы. При этом автор опирается не только на солидаризирующиеся, но и на альтернативные теоретические подходы.

Автором в полной мере были использованы теоретические наработки Центра «Религия в современном обществе» Института социологии РАН¹².

Методологической базой исследования выступил комплекс методов, эвристически и гносеологически оправданных целями и задачами диссертационной работы: совокупность общелогических и общенаучных

¹² Толерантность / Отв.ред. Мчедлов М.П., - М.: Республика, 2004; Вера. Этнос. Нация. // Религиозный компонент этнического сознания. / Отв.ред. Мчедлов М.П. - М.: Культурная революция, 2009; Религия в самосознании народа. Религиозный фактор в идентификационных процессах. / Отв.ред. Мчедлов М.П. - М.:РАН, ИС РАН, 2008; Россия в современном диалоге цивилизаций./отв.ред.Логинов А.В. - М.: Культурная революция, 2008; Мчедлова М.М., Гаврилов Ю.А.,Шевченко А.Г. Религия и общество в России: межконфессиональные отношения и противодействие экстремизму // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. — Вып. 8. — М.: Институт социологии РАН, 2009.Сс. 343-356.

методов дедукции и индукции, восхождения от абстрактного к конкретному, анализа и синтеза, что позволило эффективно выстроить познавательные процедуры по обозначенным темам: от осмысления проблем на концептуально-теоретическом уровне к их манифестации в реальной политической практике.

Метод корреляции рефлексии и политики ориентировал на выявление современных политических референций понятий, предметное поле которых описывают проявления религиозного экстремизма.

Методы соотношения исторического и логического и реконструкции качественных характеристик феноменов и процессов позволили вычленить общее и особенное в проявлениях религиозного экстремизма в различные исторические периоды и в различных политических традициях.

Использование метода содержательной интерпретации было оправдано необходимостью анализа большого количества первичного правового материала, отражающего различные аспекты деятельности религиозных экстремистских организаций.

Социо-культурный и цивилизационный подходы были использованы при анализе проявлений религиозного фактора в поле российской политики.

Гносеологический потенциал социологических методов количественных и качественных исследований позволил адекватно проинтерпретировать преломление проблемы религиозного экстремизма в массовом и теоретическом сознании.

Методика исследований конкретных прецедентов случая “case-stady” была применена при рассмотрении политических импликаций деятельности религиозных экстремистских организаций в Северо-Кавказском федеральном округе и Астраханской области.

Были применены также методики дискурс-анализа выступлений и заявлений политических деятелей, контент-анализа СМИ, обработки первичных данных в заданных теоретических координатах.

Эмпирическую и источниковую базу исследования составляют, прежде всего политико-правовые документы и законодательные акты, представляющие значимость в рамках исследования. Источниками настоящей диссертации также явились материалы международных и общероссийских научных (научно-практических) конференций, научные статьи, монографии, диссертационные работы. К категории источников относятся и текущие политические события, отраженные в информационных сообщениях различных СМИ.

Среди использованных источников следует выделить несколько групп материалов:

1. Документы, составляющие нормативно-правовую базу Российской Федерации, - Конституция Российской Федерации 1993 года, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента России от 12 мая 2009 года № 537, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента России от 09 сентября 2000 года № , Федеральные законы – «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 21 марта 2002 года, «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года, «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года, «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12 августа 1995 года, «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года, Кодекс об Административных правонарушениях РФ от 30 декабря 2001 года, Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 года¹³ и иные нормативно-правовые документы, затрагивающие религиозные отношения в современной России (указы, распоряжения Президента РФ, постановления Правительства России, ведомственные приказы).

2. Международные нормативные документы, затрагивающие вопросы религиозных отношений и противодействия экстремистской и

¹³ Собрание законодательства РФ 1995 – 2010 гг.

террористической деятельности: «Всеобщая декларация прав человека» от 1948 года, «Международный пакт о гражданских и политических правах» 1966 года, «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» 2001 года, «Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS №90)» 1977 года, «Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом» 2002 года, Резолюция Конференции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации» 2002 года¹⁴.

3. Материалы выступлений государственных и общественных деятелей, позволяющие делать выводы о реакции на проявление проблем, связанных с религиозным экстремизмом.

4. Статистические данные, содержащие информацию о совершенных противоправных действиях, со стороны религиозных экстремистов, опросы общественного мнения, рейтинги и т.д.

5. Материалы периодической печати, позволяющие отслеживать текущие события, имеющие отношения к интересующей нас проблеме.

6. Интервью с представителями религиозных организаций, политических деятелей, специалистов-религиоведов, позволяющие получить сведения по целому ряду вопросов, не нашедших отражения в других источниках.

7. Материалы интернет-сайтов и СМИ. Широкое использование автором материалов Интернета и периодических изданий определяется двумя моментами: во-первых, необходимостью анализа первичной информации в силу отсутствия обобщенных трудов по проявлениям экстремизма со стороны нетрадиционных деструктивных религиозных организаций; во-вторых, динамичностью развития событий вокруг проблемы роста религиозного экстремизма в современной России, что требует постоянного и оперативного мониторинга СМИ.

Гипотеза исследования

¹⁴ Трунов И.Л. Терроризм. Правовые аспекты противодействия // Нормативные и международные акты с комментариями // Научные статьи. - М.: «Эксмо», 2007.

Современная актуализация социо-культурных различий акцентировала значимость религиозного фактора в политике. Одновременно, религия выступает в качестве легитимирующего основания для различных политических стратегий, в том числе экстремистских. Повышение значимости религиозных и квазирелигиозных организаций как субъектов политического процесса, включение религиозных интенций в публичную политику, мультиплицирование крайних форм поведения демонстрируют видоизменение традиционной системы угроз, дестабилизирующих социально-политическую ситуацию. Именно эффективная государственная политика, основанная на четком осознании приоритетов, адекватной нормативной базе и историческом российском конструктивном опыте, способна нивелировать деструктивный потенциал религиозного экстремизма в современной политике.

К наиболее существенным результатам, характеризующим научную новизну исследования следует отнести:

1) При всесторонней экспликации понятия «религиозный экстремизм» автором представлено и обосновано применение термина «экстремизм в религии», чей гносеологический потенциал определяется более широким предметным полем.

2) Продемонстрировано, что основными факторами, канализирующими религиозный экстремизм в политическом плане, являются подрывная деятельность иностранных специальных служб и религиозных экстремистских центров на территории Российской Федерации.

3) Автором показано, что именно деятельность новых религиозных движений деструктивного характера: культы сатаны, Церковь Саентологии, Церковь свидетелей Иеговы представляет собой основную угрозу культурно-цивилизационному и политическому пространству Российской Федерации, а не только активность радикальных исламистских организаций, педалируемая в СМИ.

4) На основе анализа социально-политической и межконфессиональной ситуации, сложившейся в настоящий момент на территории Российской Федерации определен комплекс политико-правовых мер, необходимых для противодействия религиозному экстремизму.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В современном теоретическом дискурсе не существует однозначного определения «религиозный экстремизм». В связи с этим целесообразным представляется включение понятия «экстремизм» в достаточно широкий категориально-понятийный контекст и выявление его логико-смысловых связей с различными элементами данного контекста. Разработка определения, классификации и парадигмальной унификации всех смежных понятий (экстремизм, религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм, религиозно-криминальный экстремизм) позволяет построить общую теоретическую схему, на основе которой достижимо существенное продвижение в преодолении имеющихся в науке разногласий. Выявленная таким образом система смысловых связей оказывается полезна для прояснения и понимания фактического хода событий в реальной политической и правовой практике.

2. Эффективность политических и правоприминительных практик в сфере религиозных отношений зависит от четкой определенности понятия «религиозный экстремизм». Автором обосновывается введение термина «экстремизм в религии», который позволяет охватить более широкий спектр экстремистской деятельности, в том числе в политических координатах со стороны религиозных конфессий и новых религиозных движений деструктивного характера.

3. Истоки религиозного экстремизма имеют глубокие исторические корни, его проявления прослеживаются в различные исторические эпохи и в различных культурно-политических традициях. Факты религиозного экстремизма свидетельствуют о наличии диверсифицированных политических целей и политических средств, применявшихся на практике. В

современной России религиозный экстремизм носит скорее чужеродный и привнесенный характер, при этом одним из его атрибутов выступает наднациональность.

4. Объективная оценка религиозного экстремизма, его влияния на российскую политику должно осуществляться с четкой позиции светского характера государства. В данном контексте наиболее востребованным рычагом современных политических практик становятся средства массовой информации. Причем их воздействие на политико-религиозные отношения являются амбивалентными вследствие неопределенности границ применимости светского и религиозного начал.

5. Среди основных причин, способствующих росту религиозного экстремизма в Российской Федерации, следует выделить внутренние и внешние: социально-экономические, политические, культурно-образовательные, противоправная деятельность иностранных специальных служб и различных экстремистских центров. Именно из-за наложения двух причинных комплексов происходит универсализация дестабилизации российского социально-политического пространства. Характерной чертой современного экстремизма и, как следствие, терроризма, с которым столкнулась Россия, является слияние этнического экстремизма и криминального терроризма. При этом религиозный фактор зачастую используется в качестве идеологической и организационной основы при реализации практических интересов политических субъектов.

6. Несмотря на акцентированность в общественно-политическом дискурсе связи исламских радикальных организаций и экстремистских политических стратегий, на первое место по степени общественной опасности следует поставить деструктивные религиозные организации, такие как сатанистские, Церковь Саентологии, Церковь Свидетелей Иеговы. В политико-правовой сфере они являются лидерами по количеству совершенных преступлений, финансовых махинаций и коррупционности. В культурно-цивилизационной плоскости именно подобные религиозные акторы представляют наибольшую

опасность традиционным духовно-ценностным основаниям российского общества.

7. Преступления, совершаемые на религиозной почве, имеют большой общественно-политический резонанс, являются одной из наиболее опасных и явных составляющих религиозного экстремизма. Несмотря на низкую раскрываемость преступлений, совершенных по религиозным мотивам, по их количеству и степени общественной опасности лидируют адепты новых религиозных движений деструктивного характера (Сатанисты, Церковь Саентологии), тогда как в СМИ педалируется акцентация на деятельности исламистских радикальных акторах. Противоправные деяния, совершаемые сторонниками первых не всегда имеют мотивы религиозного превосходства или вражды, но потенциал их деструктивности составляет явную угрозу безопасности личности, общества и государства.

8. Отсутствие необходимой государственной программы, как институционализации государственной политики по противодействию религиозному экстремизму не позволяет в полной мере использовать потенциал правоохранительных органов, государственных и общественных институтов по выявлению и пресечению экстремистской деятельности. При выработке государственной политики борьбы с религиозным экстремизмом целесообразно использовать комплекс взаимосвязанных мер: нормативная база, социально-экономические рычаги, силовые методы. При этом необходима консолидация усилий всех субъектов российской публичной политики: государства, гражданского общества, религиозных организаций, каждого гражданина.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в интерпретации современной роли религиозного фактора, одной из сторон которого является дестабилизация социально-политической ситуации и внедрения в политику экстремистских стратегий, что способствует более детальному анализу как современных политических процессов, так и выявлению тенденций их развития.

Сделанные автором обобщения, оценки и выводы могут быть использованы для прогнозирования социально-политических процессов, а также для аргументированного (концептуального) сопровождения политико-управленческих решений государственных учреждений и организаций, занимающихся вопросами преодоления проявлений религиозного экстремизма на различных уровнях.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в лекционных курсах и спецкурсах по политологии, политическому управлению, политической социологии, религиоведению

Апробация результатов работы. Основные положения диссертации нашли отражение в докладах автора на различных научно-практических конференциях, в частности, на V Всероссийском конгрессе политологов «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы» (Москва, ноябрь 2009 г.), на конференции «Вклад религиозных организаций в межрелигиозное и межнациональное согласие и сотрудничество» (Москва, 26 апреля 2010 г., Институт Европы РАН), а также в ряде научных проектов Исследовательского центра «Религия в современном обществе» Института Социологии РАН и научных публикациях автора. Диссертация обсуждена в Центре «Религия в современном обществе» Института социологии РАН и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, приложений, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, описаны методологические принципы, эмпирическая база, новизна и научно-практическая значимость исследования, хронологические рамки, степень изученности проблемы, приведены основные положения, выносимые на защиту. Помимо этого, во

введении содержатся данные об апробации работы и обоснование структуры диссертации с указанием ряда проблем, выходящих за рамки исследования.

В первой главе **«Религиозный экстремизм в современной политике: генезис проблемы и теоретико-методологические основания интерпретации»** формулируется содержание проблемы религиозного экстремизма в современной России применительно к политическим реалиям, анализируются существующие подходы к ее исследованию, выделяются их особенности и определяется понятийно-категориальный аппарат, используемый в работе.

Проблема религиозного экстремизма рассматривается через призму исторического развития основных мировых религий, выделяются особенности и чужеродность явления религиозного экстремизма в российском обществе. Раскрывается характерная черта данного явления – наднациональность. Для объективного изучения проблемы религиозного экстремизма автором делается акцент на соотношении светское/религиозное и обязательное решение принципа светскости в государстве. Указывается на значительную роль средств массовой информации в современном обществе в контексте светскости государства в противодействии проявлениям религиозного экстремизма.

В первом параграфе первой главы «Религиозный экстремизм: концептуально-понятийное поле исследования» раскрываются различные подходы к определению понятия «религиозный экстремизм». Несмотря на вариативность проявлений религиозного экстремизма в современном обществе, автор указывает, что проблема существования экстремизма в религии – это не проблема объектности, а проблема субъектности т.е. в зависимости от того, кто опознает и интерпретирует экстремизм, в каком парадигмальном контексте происходит это опознание и интерпретация. По мнению автора, причина отсутствия концептуального единства в понимании проблемы экстремизма в религии заключается в том, что оппоненты не могут

договориться о едином подходе, а также проводить исследование данного явления с позиции примата принципа светскости.

Обосновывая неприемлемость точки зрения о том, что религиозный экстремизм всегда имеет только доктринальные предпосылки автор постулирует, что зачастую различные политические акторы используют религиозный фактор как ресурс для достижения политических целей, в том числе и в политической риторике в различных значениях предопределяя и диверсификацию деятельности политических субъектов. Именно возможность использования понятия «религиозный экстремизм» в данном контексте предстает как одна из форм экстремистской деятельности, содержание которой всегда направлено на достижение господства одних субъектов над другими.

Существующие инокультурные интервенции различных форм религиозности выступают как фактор радикализации и политизации религии, которая как наиболее древний, консервативный и устойчивый элемент культуры, призвана выполнять в обществе охранительную функцию. В современной России проявления религиозного экстремизма в значительной мере являются результатом целенаправленного воздействия антироссийских сил на существующие духовные устои российского общества.

Вносится предложение объединить понятием «экстремизм в религии» следующие видовые понятия: «религиозный экстремизм», «этноконфессиональный экстремизм», «религиозно-политический экстремизм», «религиозный криминальный экстремизм», так как понятие «экстремизм в религии» является по объему шире и охватывает различные пласты экстремистской деятельности в религиозных отношениях, а так же облегчает работу специалистов правоприменительной практики, проводящих в жизнь политику противодействия экстремизму.

Во втором параграфе первой главы «Религиозный экстремизм: историко-политическая ретроспекция» проблема религиозного экстремизма изучена сквозь призму исторического взгляда на мировые религии. Явления

экстремизма в религии существуют как между различными религиозными течениями, в данном случае это связано с прозелитической деятельностью религиозных групп, так и внутри их. В последнем случае это - различные реформации, столкновения традиций и инноваций, приобретающие крайние формы разрешения конфликтов.

Возможные источники появления экстремизма в религии в большинстве своем заложены в самих религиях, а именно борьба противоположностей – доброго и злого начала. Искаженное толкование священных писаний и других религиозных книг позволяет адептам религиозного экстремизма представлять аргументы в свое оправдание, прежде всего в политической практике.

На примере развития Римской католической церкви показывается взаимосвязь отдельных политических элит и религиозных иерархов. Так, в Средние века навязчивая миссионерская и прозелитическая деятельность Римской католической церкви была востребована многими политическими режимами. Так же, и внутри самой Церкви существовали различные формы экстремистских проявлений: инквизиция, которая наравне с обычным населением затронула и священнослужителей, религиозная война между католиками и протестантами и пр. В современное время экстремистская деятельность остается одним из механизмов достижения определенных целей со стороны Римской католической церкви. Например, взаимосвязь реакционных режимов в Западной Европе и Латинской Америке с Римской католической церковью посредством организации «Опус Дэи», стремление руководства данной религиозной организации, поставить под свой контроль все сферы церковной деятельности становится чертой политики, проводимой Римской католической церковью.

Можно зафиксировать проявления религиозного экстремизма и в истории развития российского общества, антихристианские восстания в период крещения Руси (Суздаль – 1024 г., Ростов – 1071 г.), неудавшиеся попытки прозелитической деятельности православной церкви в отношении

мусульман в XVI – XVIII веках, появление в российском мусульманском сообществе нетрадиционного для нашей страны религиозного течения салафитов – радикального ваххабизма, экстремизм для которых является нормальной практикой в отношении как с мусульманами, так и с иноверцами. Исторический анализ позволяет автору прийти к пониманию того, что характерной чертой религиозного экстремизма, как явления в политической жизни страны, является чужеродность. В настоящее время явления религиозного экстремизма, присуще, как правило, религиозным течениям и направлениям, экспортируемым из-за рубежа.

Автором на основе ретроспекции проявлений экстремизма в религии делается вывод о его наднациональном характере, он может оказывать негативное влияние на развитие государственных и общественных институтов, вызывать дестабилизацию политической системы. Эти сентенции особенно актуализировались сегодня, когда религия и политика все более сращиваются, а религиозные организации все больше выступают как политические субъекты.

Несмотря на различные попытки насаждения религиозного экстремизма, со стороны отдельных иностранных государств и политических режимов, российскому обществу удалось избежать тяжелых религиозных потрясений, при этом автор указывает на позитивный потенциал традиционных российских религий. Именно культурно-цивилизационная специфика России, одной из которой является многовековая традиция мирного сосуществования различных религий составляет одно из главных препятствий распространений религиозного экстремизма.

В третьем параграфе первой главы «Проблема светскости государства и религиозный экстремизм в средствах массовой информации» указывается, что отсутствие четко выраженной политики, в том числе и государственной, в ходе освещения религиозных отношений в СМИ способствует росту межрелигиозной напряженности. Потенциал СМИ используется различными заинтересованными политическими акторами

разнонаправлено, что предопределяет возможность как конструктивного, так и дестабилизирующего воздействия.

В современной России основными каналами распространения идей экстремизма остаются традиционные печатные издания, религиозно-пропагандистская книжная продукция¹⁵. Распространение идей экстремизма упрощается с использованием СМИ и Интернет-ресурсов, что представляет практически неограниченные возможности для распространения экстремистских идей и лозунгов различными политическими субъектами.

В основании отсутствия четкого вектора в использовании СМИ, а также в проводимой ими политики, лежит нерешенность вопроса о разграничении в политическом пространстве современной России дихотомии светское/религиозное и границ их применимости.

На основании ст. 14 Конституции Российской Федерации 1993 г. и Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 года российское государство на правовом уровне позиционирует себя как светское. Однако в сфере реальной политики существует неопределенность в подходе к модели отношения между государством и религиозными объединениями. Сложность проблемы политико-правовой реализации принципа светскости государства, по мнению автора, состоит в наличии многозначности подходов к определению содержания принципа светскости и признаков светского государства, а также различных моделей взаимоотношений государства и религиозных организаций.

Автором делается вывод, что светская государственная власть может быть единственным гарантом агрегации общих интересов и нацеленностью на поиск общественного консенсуса в поликонфессиональном российском обществе.

¹⁵ Например: ежемесячные журналы «Сторожевая башня» Церкви свидетелей Иеговы, выпуск и распространение которых носит массовый характер, а также продажа через торговые розничные сети печатной продукции, содержащей признаки религиозного экстремизма: «Основы веры в свете Корана и Суны» под редакцией А.Н. Факихи, - М.: ООО Издательский дом «Умма», 2005; *Бомбушкар И.С.* «Руководство по некромантии», - Луганск: «Шико», 2008 г., проповедующее культ сатаны.

Во второй главе «Религиозный экстремизм в современной России» отмечается, что в общественном сознании россиян и теоретических дискурсах существует реальное осознание угрозы религиозного экстремизма и имеются попытки сформулировать видение проблем в этой области, отражающие позиции различных политических сил и институтов российского общества.

В первом параграфе второй главы «Религиозный экстремизм в России: проблемы теоретической интерпретации в политологическом дискурсе» основываясь на правомерности использования понятий «религиозный экстремизм», «религиозная экстремистская деятельность» к российским реалиям, акцентируется внимание на российской специфике данного феномена. В то же время отмечается наличие точки зрения на религиозный экстремизм в России не как на самостоятельный феномен, а как на составную часть и идеологическую оболочку политического и национально-этнического экстремизма.

Автор отмечает наличие разброса в интерпретации возникновения религиозного экстремизма в российской политике: от результата воздействия внешних антироссийских сил, включая использование разведывательных и подрывных служб иностранных государств до первостепенного значения внутренних причин: тяжелого социально-экономического положения, духовно-нравственного кризиса и др. Также широк спектр субъектов религиозного экстремизма: прежде всего нетрадиционные деструктивные религиозные организации, преимущественно зарубежного происхождения, затем экстремисты среди приверженцев традиционных российских религий. Указывается, что динамика религиозного экстремизма, во многом зависит от политической стабилизации в стране и повышения жизненного уровня.

Лидером по экстремистскому потенциалу являются сатанинские течения. Угроза социально-политической и духовной безопасности российскому обществу исходит также и от других субъектов религиозной деятельности деструктивной направленности.

Религиозный экстремизм активизирует не только национально-этнический фактор как таковой, но и его исчезновение в процессе глобализации, что приводит к отрыву от институциональных религиозных традиций и способствует росту экстремистских религиозных и квазирелигиозных новообразований.

Механизмами вовлечения в религиозную экстремистскую деятельность, как правило, являются как целенаправленное пропагандистское воздействие на отдельных людей и целые социальные группы при попустительстве общественных и государственных институтов, так и разнообразные материальные, социально-политические, культурно-идеологические и личностно-психологические факторы, делающие такое воздействие максимально эффективным.

Во втором параграфе второй главы «Восприятия религиозного экстремизма в общественном сознании Россиян: перспективы для политики» отмечается, что опасность религиозной экстремистской деятельности воспринимается в общественном сознании россиян на непосредственных жизненных впечатлениях от событий социально-культурного и духовного развития России и складывается под воздействием национального опыта прошлых поколений. Отдельные взгляды внедряются в массовое сознание в результате целенаправленной пропагандистско-идеологической деятельности различных политических сил. В ряде случаев такие силы стремятся навязать собственное понимание проблемы религиозного экстремизма, как правило, заведомо ангажированное.

На основе результатов социологического исследования, проведенного Исследовательским центром «Религия в современном обществе» Института социологии Российской Академии наук в 2006 - 2007 годах и контент-анализа материалов, представленных органами государственной власти автором отнесены к наиболее явным проявлениям религиозного экстремизма в сознании россиян следующие направления: террористическая деятельность, призывы к насильственным действиям в отношении иноверцев, подрывная

антигосударственная деятельность. Такие проявления религиозного экстремизма, как отказ от общения с лицами иного вероисповедания, отказ от медицинской помощи и от исполнения воинской обязанности мало затрагивают общественное сознание россиян.

Среди причин, порождающих явления религиозного экстремизма в общественно-политическом пространстве Российской Федерации: социально-экономических, идеологических, политико-правовых, необходимо выделить коррупцию в работе органов государственной власти и религиозных объединений, которая вызывает падение уровня доверия населения к указанным политическим институтам, а также подрывную деятельность иностранных специальных служб и зарубежных экстремистских центров.

Под воздействием военных конфликтов на Северном Кавказе и террористических актов в российских городах, связанных с адептами так называемого «радикального ислама», большинство граждан России в качестве потенциальных экстремистов в наибольшей степени воспринимают приверженцев ислама. За ними, в массовом сознании россиян по степени общественной опасности следуют представители деструктивных религиозных течений, как правило, зарубежного происхождения, в практической деятельности которых проявляются физическое и психологическое насилие, мошенничество (сатанинские культы, Церковь Саентологии, Церковь свидетелей Иеговы). В то же время, в абсолютном большинстве приверженцы различных религий и мировоззрений не воспринимают иноверцев в качестве потенциальных экстремистов, что открывает путь к их конструктивному взаимодействию.

Отсутствие достаточных знаний вероучений своей религии и четкой мировоззренческой позиции делает граждан беззащитными перед духовной агрессией новых религиозных движений. Миссионерство и прозелитизм, со стороны новых религиозных движений широко используется антироссийскими силами, как средство целенаправленной политики

разрушения духовного пространства российской цивилизации и направляется против традиционных российских религий, что в свою очередь может вызывать ответное противодействие религиозного большинства, иногда приобретая крайние формы политического поведения.

В третьей главе «Государственная политика по преодолению религиозного экстремизма: политико-правовые меры и институционализация деятельности» отмечается необходимость скоординированного воздействия органов государственной власти совместно с общественными институтами на искоренение причин религиозного экстремизма в российском обществе.

Автором акцентируется внимание на крайних формах проявления религиозного экстремизма – преступления на религиозной почве. На основе материалов, предоставленных правоохрнительными органами, делаются выводы, что по количеству совершенных преступлений на религиозной почве лидируют представители сатанинской направленности.

С учетом осознания общественной опасности и угроз государственной безопасности Российской Федерации со стороны религиозной экстремистской деятельности предлагается оптимизация политико-правовых мер противодействия религиозному экстремизму, включающая совершенствование нормативно-правой базы, координацию деятельности правоохрнительных органов, взаимодействие с традиционным религиозными объединениями, создание новых институтов государственной власти, отвечающих за реализацию государственной политики в области религиозных отношений.

В первом параграфе третьей главы «Проявление религиозного экстремизма в политическом пространстве Российской Федерации: общее и особенное» на основе анализа политической ситуации, складывающейся в Астраханской области и в отдельных регионах СКФО представлено возрастающее влияние политических субъектов, которые ставят перед собой сепаратистские цели, для достижения которых они

активно используют имеющиеся религиозные и национально-этнические противоречия, вплоть до использования религиозных экстремистских стратегий. Падение авторитета региональных и местных органов государственной власти в лице населения не позволяет эффективно проводить государственную политику противодействия религиозному экстремизму.

В настоящее время одной из наиболее опасных угроз безопасности Российской Федерации остается активно распространяющаяся прежде всего в СКФО и ЮФО, идеология новой волны экстремистских течений в исламе, суть которой заключается в переходе от открытых столкновений с государственными институтами, зачастую, противоправной общественно опасной деятельности к наиболее конспиративным методам: использования легальных условий по инфильтрации своих представителей в органы государственной власти и в традиционные религиозные объединения. Данные методы широко используются и другими деструктивными религиозными организациями: Церковь свидетели Иеговы, Церковь Саентологи. Использование в деятельности экстремистских организаций легальных политических тактик делает их более эффективными в долгосрочной перспективе.

Деструктивные религиозные организации, действующие на территории России, получают значительную финансовую, методическую и информационную помощь от иностранных фондов, различных экстремистских центров, а также широко используют финансовые возможности «теневого» экономики. Отсутствие должной молодежной политики, бесконтрольный выезд молодых граждан России на учебу в иностранные религиозные образовательные заведения, учебные программы, которые являются не приемлемыми для традиционных религиозных конфессий, делают уязвимыми политику противодействия религиозному экстремизму.

Пример Астраханской области показывает, что, несмотря на схожие внутренние и внешние предпосылки роста религиозной экстремистской деятельности, большой миграционный поток, высокий рост религиозно-этнической напряженности именно эффективное управление со стороны региональных государственных институтов позволяет держать под контролем ситуацию, связанную с деятельностью религиозных политических субъектов.

На основе сравнительного анализа общественно-политической ситуации в указанных регионах видно, что политические импликации религиозных отношений напрямую зависят от деятельности институтов государственной власти, эффективность политики противодействия религиозному экстремизму взаимосвязана с уровнем доверия населения к деятельности органов государственной власти. Более опасной в политических и духовных проекциях представляется деятельность деструктивных религиозных организаций радикального толка, прежде всего нетрадиционных религиозных движений. Мнение, что наибольший ущерб национальной безопасности наносит деятельность исламских радикалов не получает фактического подтверждения.

Во втором параграфе третьей главы «Преступления на религиозной почве как крайнее проявление религиозного экстремизма: субъекты и формы»

автор обращает внимание, на высокий общественный резонанс преступлений, совершаемых на религиозной почве, указывая при этом, что религии наряду с потенциалом противодействия преступлениям обладают и деструктивными возможностями в политико-правовой сфере. Это, как правило, характерно для деструктивных религиозных организаций тоталитарной направленности. На основе проведенного анализа совершенных преступлений следует указать, что в настоящее время по количеству совершенных преступлений лидируют не исламские радикалы, а адепты, причисляющие себя, к культам сатаны. Данная точка зрения на степень общественной опасности деструктивных религиозных организаций

находит свое подтверждение в результатах социологического опроса, проведенного ИС РАН в 2006 – 2008 годах. Отмечено, что высокая латентность указанного вида преступлений и нежелание со стороны правоохранительных органов их регистрировать, как общественно опасные деяния с мотивом религиозной ненависти, вражды или превосходства влияют на объективность степени общественной опасности данных составов преступлений. Некорректная подача материалов в СМИ также занижает степень опасности, представляющей для российского общества, со стороны таких религиозных организаций, как Церковь Саентологи и Церковь свидетели Иеговы, которые в своей деятельности используют методы различного психологического воздействия, финансового мошенничества и подкупа.

Преступления, совершаемые сторонниками деструктивных религиозных организаций и культов, имеют широкую палитру преступных посягательств на охраняемые уголовным законодательством отношения, начиная от безопасности личности, затрагивая сферу частных и общественных экономических интересов и заканчивая государственным институтам власти и управления.

Существующая система мер в государственной политике по выявлению, предупреждению и пресечению данного вида преступлений не позволяет эффективно и своевременно осуществлять противодействия проявлениям религиозного экстремизма. В связи с этим необходимо в первую очередь: создание единого нормативного документа, регламентирующего противодействие преступлениям, совершаемым членами деструктивных религиозных организаций, обязательная государственная религиоведческая экспертиза с учетом наиболее важных деятельных признаков оппозиционных религиозных движений, координация деятельности институтов государственной власти в сфере профилактики преступлений на религиозной почве, повышение религиозной грамотности

специалистов, осуществляющих государственную политику противодействия религиозному экстремизму.

В третьем параграфе третьей главы «Политико-правовые меры преодоления религиозного экстремизма» основная роль в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению религиозного экстремизма и устранения его последствий, отводится органам государственной власти при активном взаимодействии с общественными институтами. При этом, указывается, что преодоление религиозного экстремизма это задача гражданского общества, но в силу неразвитости его институтов в современной России эффективно такую работу может вести лишь государство. На наш взгляд в настоящее время ведущую роль в противодействии проявлениям религиозного экстремизма должны сыграть правоохранительные органы в составе комплексной государственной политики.

Для выстраивания эффективной политики, целесообразным представляется в качестве отправной точки точная экспликация понятий, не допускающая разночтений и возможности вариативного исполнения. Отмечая необходимость оптимизации нормативной базы в сфере политики противодействия проявлениям религиозного экстремизма, автором обоснована необходимость подготовки и принятия Концепции государственно-конфессиональных отношений. Также налицо востребованность внесения в действующие законодательные акты поправок, направленных на упорядочение регистрации религиозных организаций, осуществления за ними государственного и общественного контроля, применение санкций (уголовных, административных и экономических) в отношении физических и юридических лиц, допускающих экстремистские действия.

При реализации государственной политики, направленной на нейтрализацию отрицательных факторов, воздействующих на духовное развитие общества, необходимо активнее использовать потенциал СМИ и, в

особенности, электронных информационных сетей, а также потенциал традиционных религий, поэтому важно наличие четкой ориентации сотрудничества институтов государственной власти со всеми институционализированными российскими конфессиями, на которых совместно с государством должна быть возложена социальная ответственность за верующих.

Реализация продуманной государственной молодежной политики, доступность и качество светского и религиозного образования, принятие федеральной программы адаптации мигрантов это также составляющие успешного противодействия религиозному экстремизму, которые смогут значительно ограничить возможности вовлечения граждан России в экстремистскую религиозную деятельность.

По мнению автора, ответственность за реализацию и координацию политико-правовых мер по нейтрализации причин и условий религиозного экстремизма и последствий религиозной экстремистской деятельности должна быть возложена на вновь созданный федеральный орган государственной власти.

В **Заключение** работы приводятся основные выводы по осмыслению проблемы религиозного экстремизма в современной России и влияющим на эту проблему тенденциями, намечаются перспективы дальнейшей государственной политики противодействия религиозному экстремизму.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Плужников Е. Н. Понятие экстремизма в религии и его проявления в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2010. - № 1. - С. 77 – 84 (из перечня ВАК).

2. Плужников Е. Н. Общественная опасность новых религиозных движений и приоритеты политики ее преодоления // Власть. - 2010. - № 6 (из перечня ВАК).